

Повеса из Пуэрто-Бануса

Автор:

Кэрол Маринелли

Повеса из Пуэрто-Бануса

Кэрол Маринелли

Соблазн – Harlequin #99

Скромнице и тихоне Эстель пришлось сыграть роль эскорта по просьбе подруги. На приеме, куда Эстель пришла со своим спутником, ее увидел красавец плейбой Рауль и... сделал неправильные выводы.

Кэрол Маринелли

Повеса из Пуэрто-Бануса

The Playboy of Puerto Banus © 2013 by Carol Marinelli

«Повеса из Пуэрто-Бануса» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

- Эстель, я обещаю: все, что от тебя потребуется, - это держать Гордона за руку и танцевать...

- И?.. - настаивала Эстель, загибая угол страницы и закрывая книгу.

Ей не верилось, что она ведет с Джинни этот разговор. О том, чтобы хотя бы подумать: принять ее предложение или нет - и речи не шло.

- Ну, может, чмокнешь его в щеку или в губы...

Эстель покачала головой.

Джинни наседала:

- Просто делай вид, что ты по уши влюблена!

- Да ему шестьдесят четыре года! Он же старик!

- Да... - Джинни вздохнула, но прежде, чем Эстель сказала хоть слово, затараторила снова: - Все подумают, что ты его содержанка, что ты с Гордоном только из-за его денег. А так и будет... - Тут тирада Джинни прервалась - она закашлялась.

Они не были лучшими подругами, просто жили в одной квартире. Обе были студентками, а вместе проще преодолевать тяготы университетской жизни. Эстель было двадцать пять, Джинни на пару лет моложе, и Эстель все удивлялась тому, что такая молоденькая девушка уже водит собственную машину и хорошо одевается. Но теперь Эстель узнала все. Джинни работала на одно крайне престижное эскорт-агентство, и у нее был свой постоянный клиент, Гордон Эдвардс, политик. Гордону было что скрывать от общественности, и потому Джинни уверяла Эстель, что Гордон не станет к ней приставать, если Эстель пойдет с ним на свадьбу вместо Джинни.

- Мне придется спать с ним в одной комнате!

Эстель никогда ранее не спала в одной комнате с женщиной. Она не была скромницей и тихоней, но такой уверенности и манеры держать себя в обществе, как у Джинни, ей не доставало. Ее соседка считала, что выходные – лучшее время для вечеринок, походов в клубы и пабы, а Эстель любила побродить по руинам и старым церквям, а после свернуться клубочком на диване и почитать книгу. И уж точно не притворяться проституткой!

– Когда мы остаемся наедине, Гордон спит на диване.

– Нет! – Эстель глубже усадила очки на переносицу и открыла книгу.

Она старалась продолжить чтение книги о гробнице первого императора династии Цинь, но ей было трудно сосредоточиться, ведь она так волновалась за своего брата: он до сих пор не позвонил ей и не дал знать, как прошло собеседование.

Сейчас некоторая сумма денег им бы не помешала, глупо это отрицать.

Время в Лондоне шло к полудню, была суббота, свадьба назначена на вечер этого дня в замке в Шотландии. Если Эстель решит поехать, то собираться нужно уже сейчас. Сначала они полетят в Эдинбург, там переседут на вертолет и отправятся в замок.

Джинни взмолилась:

– Очень тебя прошу. В агентстве все с ума сходят, потому что не могут найти подходящую девушку за такое короткое время. За мной заедут через час.

– Что обо мне подумают? – спросила Эстель. – Ведь с ним всегда видели тебя...

– Гордон обо всем позаботится. Скажет, что мы поругались, я давила на него с замужеством, или еще что придумает. Мы все равно собирались расставаться, ведь я почти закончила учебу. Честное слово, Гордон наименее приятный человек. Ему приходится нелегко, он вынужден скрывать то, что он гей, и ему никак нельзя появляться одному на этой свадьбе. Ты подумай, сколько он заплатит!

Эстель только о том и думала.

Если она поедет на свадьбу, то сможет оплатить ипотеку брата за целый месяц, а заодно и пару его счетов.

Это, конечно, не решит всех проблем, но тогда у Эндрю и его семьи появится еще немного времени, а учитывая, через что они прошли за прошедший год и какие еще беды ждали их впереди, эта отсрочка пошла бы им на пользу.

Эндрю столько сделал для нее. Он пожертвовал очень многим, чтобы жизнь Эстель была как можно более полной после смерти их родителей.

Теперь пришла очередь Эстель сделать то, что ради нее сделал Эндрю.

Она глубоко вздохнула и решилась:

- Хорошо. Позвони и скажи, что я еду.

- Я уже сказала ему, что ты согласна, - призналась Джинни. - Не смотри на меня так, Эстель. Я знаю: тебе очень нужны деньги, и я просто не могла сказать Гордону, что никого не нашла на замену.

Джинни пристально посмотрела на Эстель. Длинные черные волосы собраны сзади в хвост, кожа белоснежная, под зелеными глазами ни следа вчерашнего макияжа - Эстель вообще не пользовалась косметикой. Джинни изо всех сил старалась не показывать, что волновалась о том, как будет выглядеть Эстель, если ее накрасить, да и справится ли она с предстоящей работой.

- Нужно собираться. Я помогу тебе причесаться и накраситься.

- С таким сильным кашлем держись от меня подальше, - сказала Эстель, углядев тень сомнения на лице соседки. - Сама справлюсь. Все мы можем выглядеть как шлюхи, если понадобится. - Эстель улыбнулась, а Джинни рассмеялась. - Только одежды подходящей у меня нет. Как думаешь, кто-нибудь обратит внимание, если я надену что-то твое?

- Я купила новое платье специально для этой поездки. - Джинни подошла к шкафу в спальне, Эстель последовала за ней.

Джинни протянула ей платье из легкой золотистой ткани, и Эстель раскрыла рот от удивления.

- Оно потрясающе сидит, - сказала Джинни.

- На тебе - очень может быть, - ответила Эстель, ведь Джинни была гораздо стройнее и грудь у нее была меньше, а Эстель была девушкой невысокой, но более фигуристой. - Я буду выглядеть как...

- Что от тебя и требуется, - ухмыльнулась Джинни. - Эстель, честное слово, если ты расслабишься, тебе даже понравится!

- Я так не думаю, - возразила Эстель, накручивая длинные черные пряди на горячие бигуди за туалетным столиком Джинни.

Та внимательно следила за тем, как Эстель принялась накладывать макияж.

- Больше тонального крема!

- Еще больше? - Эстель чувствовала на лице слой толщиной с палец.

- И тушь жирнее наноси. - Джинни наблюдала за тем, как Эстель освободила волосы из раскаленных бигуди и пряди колечками упали вниз. - Красота. Теперь залей все лаком хорошенько, - сказала она. - Да, кстати, Гордон зовет меня Вирджинией, если вдруг кто-то про меня заговорит.

Когда Эстель обернулась, Джинни от удивления заморгала. Изумрудно-зеленые глаза Эстель выглядели очень выразительными благодаря дымчато-серым теням и толстому слою туши. Черные кудри обрамляли ее изящное личико, и Джинни начинала верить в то, что Эстель отлично справится с задачей.

- Потрясающе выглядишь! А теперь посмотрим на тебя в платье.

- Разве я не на месте переодеюсь?

- У Гордона напряженный график. Думаю, как только вы приземлитесь - поедете прямиком на свадьбу.

Платье было изумительное: золотистое, почти прозрачное, в обтяжку. Оно было слишком открытым, но и очень стильным. Джинни открыла рот, когда Эстель неуверенно засеменила на высоченных каблуках.

- Кажется, Гордон меня бросит.

Эстель отрезала:

- Всего один раз.

- Я тоже так говорила, когда начала работать в агентстве, - призналась Джинни. - Но если все пройдет хорошо...

- И думать об этом не смей! - воскликнула Эстель.

Под окном просигналила машина. Девушка вздрогнула.

Джинни оглядела ее с ног до головы:

- У тебя все получится. Ты выглядишь сногшибательно. Уверена, ты справишься!

Эстель повторяла про себя эти слова, переступая через порог их студенческой квартирки. Ей было непривычно ходить на таких высоких каблуках. Она шла по дороге к блестящей серебристой машине и немного волновалась перед предстоящей встречей с политиком.

- У меня на удивление хороший вкус!

Гордон, мужчина плотного телосложения, одетый в шотландский традиционный костюм, поприветствовал ее с улыбкой, когда водитель открыл дверцу и Эстель села в автомобиль. Она ответила ему улыбкой, не успев даже как следует устроиться.

- И ножки у тебя гораздо красивее моих! В килте я чувствую себя неловко.

Неожиданно для себя Эстель расслабилась.

Машина двигалась в сторону аэропорта, и Гордон вводил Эстель в курс дела.

- Мы с тобой познакомились две недели назад...

- Где? - спросила она.

- «У Дарио».

- «У Дарио»?

Гордон рассмеялся.

- Ты совсем не в курсе, да? Так называется бар в Сохо, рай для престарелых кавалеров.

- О боже, - вздохнула Эстель.

- Ты работаешь?

- Подрабатываю в библиотеке.

- Об этом, наверное, не стоит говорить. Скажи, что иногда подрабатываешь моделью, - предложил он, - ничего конкретного, или можешь сказать, что сейчас твоя основная работа - делать меня счастливым.

Эстель покраснела, и Гордон это заметил. Он продолжал:

- Звучит отвратительно, да? Я сам создал для себя такой образ.

- Я боюсь, что не справлюсь.

- Все будет хорошо, - приободрил ее Гордон.

Они снова и снова проговаривали все детали во время перелета в Эдинбург, Гордон даже справился о ее брате и племяннице, и Эстель очень удивило, что он знал о том, как им сейчас нелегко.

- Мы с Вирджинией за этот год подружились, - сказал Гордон, сжимая ее ладонь. - Она была подавлена, когда твой брат попал в аварию, и очень переживала, что малышка родилась такой слабенькой... Как она сейчас?

- Ее скоро прооперируют.

- Просто думай о том, что помогаешь им, - сказал Гордон, пока они направлялись к вертолету, который должен был доставить их в замок.

Гордон взял Эстель за руку. Он и правда оказался очень милым, и если бы они познакомились при других обстоятельствах, Эстель ждала бы этого вечера с нетерпением.

- Не могу дождаться, когда мы приедем в замок, - призналась она, поскольку уже рассказала своему спутнику, что изучает древнюю архитектуру.

Он ответил:

- У тебя будет мало времени на исследования. Нам покажут нашу комнату, и времени хватит только на то, чтобы освежиться, подправить макияж и прическу.

- Понятно.

- И не забудь, - сказал Гордон, - завтра в это время все уже будет позади, и тебе больше никогда не придется видеться с этими людьми снова.

Глава 2

Рауля разбудили не крики чаек и не далекий шум прибоя. Напротив, эти звуки обычно успокаивали его, когда он просыпался в ужасе. Он лежал в постели,

сердце бешено колотилось, он повторял себе, что это был всего лишь сон, но Рауль знал: на самом деле это было воспоминание.

Яхта мерно покачивалась на волнах, и Рауль снова чуть не задремал, но вспомнил, что должен встретиться с отцом.

- Buenos días, - промурлыкала лежащая рядом с ним девушка.

- Buenos días, - ответил Рауль, он не стал обнимать ее, а перевернулся на спину.

- Во сколько мы поедем на свадьбу?

Рауль закрыл глаза. Вообще-то он даже не приглашал Келли поехать с ним на свадьбу, но секс с личной помощницей тем и плох, что она знает обо всех планах. Свадьба состоится сегодня вечером в горах Северной Шотландии. Раулю ничего не стоило полететь туда из Испании, только Келли, видимо, думала, что, проведя пару недель не на рабочем месте, а в его постели, она автоматически получит приглашение сопровождать его.

- Я поговорю с тобой об этом позже, - сказал Рауль, глядя на часы, - сейчас мне нужно повидать отца.

- Рауль... - Келли повернулась к нему, приглашая его вернуться в постель.

- Потом, - ответил он, вставая, - мне нужно быть в офисе через десять минут.

- Теперь это тебя останавливает?

Рауль Санчес Фуэнте поднялся по лестнице на палубу, прокладывая дорогу через кучи мусора, оставшиеся после очередной бурной вечеринки на его яхте. Служанка уже начала генеральную уборку и, увидев Рауля, радостно помахала ему.

- Gracias, - поблагодарила она Рауля за довольно крупную сумму, которую он дал ей наличными, не извинившись за беспорядок.

Она не жаловалась. Рауль щедро платил ей и хорошо с ней обращался, не в пример другим хозяевам яхт, которые ждали, что она станет безропотно работать за гроши.

Рауль надел солнечные очки и пошел по набережной Пуэрто-Бануса, где была пришвартована его яхта. Здесь он чувствовал себя прекрасно. И, несмотря на его распутный образ жизни, именно здесь он был на своем месте. Рауль слышал шум затянувшейся до утра вечеринки: звучала ритмичная музыка, смеялись люди. В Пуэрто-Банусе никогда не бывало тихо. В гавани теснились роскошные яхты, в воздухе витал запах денег. Вокруг были припаркованы неприлично дорогие автомобили, все роскошества выставлялись напоказ, и Рауль прекрасно вписывался в эту картину.

В Пуэрто-Банусе приезжие любили поглазеть на местных, ведь среди них можно было встретить богатых и знаменитых, а порой и скандально известных людей.

Рауль был и богат и знаменит, пусть и исключительно в деловых кругах.

Его водитель Энрике ждал в машине. Рауль сел в автомобиль, коротко приветствовал его, и они молча поехали в отделение «Де ла Фуэнте холдингс» в Марбелье. Ехать было недалеко. Рауль был уверен, что точно знал, о чем с ним хочет поговорить отец, но в голове снова и снова крутились слова Келли: «Теперь это тебя останавливает?»

«Теперь?» – спросил себя Рауль.

Теперь, когда он потерял к ней интерес? Теперь, когда охота закончилась?

Теперь, когда она решила, что в субботу вечером поедет с ним?

Рауль предпочитал не сближаться с людьми. Ему совсем не хотелось постоянства, и он никого не подпускал к себе слишком близко. Ни одна женщина больше не будет страдать из-за него.

– Я ненадолго, – сказал Рауль Энрике и вышел.

Он не хотел говорить с отцом, но тот настоял на встрече утром, и Рауль мечтал поскорее со всем покончить.

- Buenos días, - поздоровался он с Анхелой, личным помощником отца. - Что ты здесь делаешь? Сегодня же суббота! - удивился он, зная, что Анхела обычно улетает на выходные к себе домой.

- Стараюсь выследить одного испанца, который пообещал быть здесь в восемь утра, - пожурила она Рауля.

Только ей Рауль прощал такой тон в разговоре. Анхеле было почти шестьдесят, и она работала в компании сколько Рауль себя помнил.

- Я пыталась до тебя дозвониться. Ты вообще носишь с собой телефон?

- Села батарея.

- Так. Прежде чем ты поговоришь с отцом, мне нужно просмотреть список твоих дел.

- После.

- Нет, Рауль, сегодня я улетаю домой, так что твоим списком дел я займусь сейчас. А еще нам нужно подыскать тебе новую помощницу. И такую, чтобы не нравилась тебе как женщина!

Рауль закатил глаза, но на Анхелу это не произвело никакого впечатления.

- Не забывай о том, что через пару недель я ухожу на пенсию. И раз уж мне нужно кого-то для тебя подготовить, то мне необходимо заняться этим сейчас.

- Ну, найди кого-нибудь, - ответил он, - и, да, наверное, лучше, чтобы она не нравилась мне как женщина.

- Ну наконец-то! - вздохнула Анхела.

Она неоднократно указывала ему на то, что не следует смешивать работу с удовольствием и секс с подчиненной – не такая и хорошая идея.

«Что не так с этими женщинами?» – спрашивал себя Рауль. Почему, стоило ему переспать с девушкой, она тут же решала, что спать и работать с ним она не может? Можно было засекасть время: пройдет пара недель, и девушка, точно как и Келли сейчас, решит, что регулярных свиданий и секса ей мало. Она захочет быть единственной, особенной, захочет обязательств, которых Рауль избегал. Келли переведут на другую должность или просто щедро заплатят, если она пожелает.

Анхела сказала:

– Все перелеты на сегодня уже организованы. Даже не верится, что ты наденешь килт.

– Мне идет килт, – улыбнулся Рауль. – Дональд попросил всех мужчин на свадьбе надеть килты. Я же почетный шотландец!

Рауль четыре года учился в Шотландии. Это были едва ли не самые счастливые годы его жизни, и он до сих пор крепко дружил с людьми, которых встретил в то время. Кроме разве что одного человека.

При мысли о бывшей на скулах Рауля заходили желваки. А ведь она приглашена на свадьбу. Может, ему стоит взять Келли с собой или приехать туда одному и соблазнить кого-то из своих бывших, чтобы позлить Араминту?

– Ну, покончим с этим...

Рауль направился в кабинет отца, но Анхела остановила его:

– Не хочешь ли сначала выпить кофе?

– Нет, – ответил он, – мы быстро переговорим, и я пойду в бар «У Соль», позавтракаю.

Рауль обожал приходить в бар «У Соль» в субботу утром. Бар располагался на побережье, и оттуда выставляли всех, кто не был достаточно хорош собой. Таким посетителям, как Рауль, даже счет не предоставляли. Им было нужно его присутствие, энергия, которую он нес с собой. Да, решил Рауль, именно туда он и пойдет, но Анхела снова окликнула его:

– Сходи освежись, а я приготовлю кофе и чистую рубашку.

Рауль вошел в свой кабинет, совмещенный со спальней, больше походивший на роскошный гостиничный номер. По дороге в ванную Рауль бросил взгляд на кровать, и ему захотелось прилечь. Прошлой ночью он спал два, от силы три часа. Сделав над собой усилие, он прошел мимо, зашел в ванную и поморщился, увидев себя в зеркале. Теперь он понял, почему Анхела так настаивала на том, чтобы он освежился перед разговором с отцом.

Вчера он забыл побриться, и теперь его подбородок покрылся двухдневной щетиной. Черные как смоль, всегда аккуратно причесанные волосы спутались и падали на лоб, на воротничке рубашки виднелись следы губной помады.

Да, Рауль абсолютно соответствовал образу повесы и дебошира, коим и считал его отец.

Он снял пиджак и рубашку и стал умываться.

Анхела крикнула, что кофе ждет его на столе.

– Gracias! – Рауль вышел из ванной, не закончив бриться.

Анхела была, пожалуй, единственной женщиной, которая не краснела при виде полуголого Рауля – она ведь помнила его совсем маленьким.

– И спасибо за рубашку.

– Не стоит благодарности, – улынулась она, – еще одна чистая рубашка висит на спинке стула в твоём кабинете.

- Ты не в курсе, о чем он хочет со мной поговорить? Опять станет читать мне нотации о моем стиле жизни и о том, что пора остепениться?

- Я не знаю. - Щеки Анхелы порозовели. - Рауль, прошу тебя, выслушай своего отца. Сейчас не время для ссор. Он очень болен...

- Но это не означает, что он прав.

Ангела осторожно сказала:

- Нет, не означает, но он беспокоится о тебе, Рауль, хотя и не всегда показывает это. Прощу тебя, выслушай его... Ему тревожно оттого, что ты совсем один... - Ангела замолчала, увидев, что Рауль нахмурился.

- Мне кажется, я знаю, о чем пойдет речь.

- Рауль, просто выслушай его. Мне так тяжело, когда вы ругаетесь.

- Не переживай, - ласково ответил Рауль. Ангела нравилась ему, для него она была почти как мать. - Я не собираюсь ругаться. Я всего лишь думаю о том, что мне уже тридцать, а в этом возрасте не надо напоминать человеку, во сколько ему ложиться спать и уж тем более с кем.

А что, если он скажет отцу, что у него есть девушка и с ней все серьезно? Отец ведь не узнает, что это неправда.

- Пожелай мне удачи, - сказал Рауль.

Умывшись и побрившись, он почувствовал, что мысли его прояснились. Он направился в кабинет отца, но остановился и обернулся.

- Все будет хорошо! - заверил он Анхелу, зная, что помощница ничего не утаит от отца. - Послушай, я встречаюсь с одной девушкой, но не хочу, чтобы отец строил иллюзии.

- Кто она? - Ангела широко раскрыла глаза.

– Одна из моих бывших. Столкнулись снова не так давно. Она живет в Англии, и сегодня на свадьбе мы увидимся...

– Араминта!

– Тише... – улыбнулся Рауль. Это ему и было нужно.

Глава 3

Эстель казалось, что ее раскусили.

Она закрыла ярко покрашенные глаза и глубоко вздохнула. Они с Гордоном ждали, пока их проводят на места, а тем временем официанты подавали закуски и напитки.

Зачем она вообще согласилась с ним поехать?

«Ты прекрасно знаешь зачем!» – сказала себе Эстель, чувствуя, что становится чуть увереннее.

– Ты в порядке, милая? – спросил Гордон. – Церемония скоро начнется.

Как и говорила Джинни, мужчина был исключительно добр к ней.

– Я в порядке, – ответила Эстель, чуть крепче сжимая его руку.

Гордон представил Эстель супружеской паре, и она обратила внимание на то, что дама слегка приподняла бровь.

– Эстель, это Вероника и Джеймс.

Вероника коротко кивнула и увела Джеймса.

- Отлично держишься, - сказал Гордон, сжимая ее руку.

Он повел ее сквозь толпу гостей, чтобы они могли спокойно поговорить, не боясь, что их услышат.

- Старайся побольше улыбаться. Понимаю, тяжело постоянно играть роль, но не могла бы ты притвориться, что по уши в меня влюблена? Мне нужно позаботиться о своей репутации ужасного бабника.

- Разумеется, - процедила Эстель, стуча зубами.

- Подумать только! - шепнул ей на ухо Гордон. - Хороша парочка, гей и девственница!

В глазах Эстель появился ужас.

- Просто хочу, чтобы ты улыбнулась, - смутился Гордон.

- Мне не верится, что она вам рассказала!..

Джинни, и в этом Эстель была абсолютно уверена, забавляло то, что ее соседка никогда ни с кем не спала. Нет, это вовсе не было принципом, Эстель не избегала секса намеренно. Просто она так сильно переживала гибель родителей, что спряталась от жизни за книгами и работой. Ее совсем не привлекали походы в клубы и на вечеринки, а поездки по древним руинам и зданиям завораживали ее, и если она и знакомилась с кем-то, то всегда боялась, что ее неправильно поймут: мол, раз она девственница, то ищет мужа. Постепенно это стало для нее серьезной проблемой.

А теперь над ней смеются!

Эстель очень серьезно поговорит с Джинни, как только вернется.

- Вирджиния не имела в виду ничего плохого. - Видимо, Гордон был подавлен из-за того, что расстроил Эстель. - Мне не стоило упоминать об этом сейчас.

- Не переживайте, - ответила Эстель.

– У всех есть свои секреты, – сказал Гордон, улыбнувшись ей, – и сегодня вечером нам с тобой нужно постараться себя не выдать. Понимаю, тебе было совсем нелегко согласиться на эту авантюру, но поверь: волноваться не о чем. Скоро я стану счастливым.

– Я знаю, – сказала Эстель.

В самолете Гордон рассказал ей о том, что уже давно встречается с женщиной по имени Фрэнк и вскоре они собираются пожениться.

– Меня раздражает то, что на меня смотрят как на содержанку, хотя в этом и смысл моего нахождения здесь, – призналась Эстель.

– Не принимай близко к сердцу то, о чем думают другие, – посоветовал Гордон.

Эстель говорила то же самое Эндрю, когда он стеснялся того, что вынужден передвигаться в инвалидном кресле.

– Вы правы.

Гордон коснулся ее подбородка, и она улыбнулась, глядя в его глаза.

– Так-то лучше, – он ответил ей улыбкой, – вместе мы справимся.

Эстель взяла Гордона под руку и изо всех сил принялась изображать, что по уши влюблена в него, не обращая внимания на косые взгляды гостей.

Но только она начала расслабляться и вживаться в роль, как появился он.

Внимание всех гостей было приковано к вертолету, из которого вышел потрясающий незнакомец.

– О, все самое интересное только начинается, – сказал Гордон, а незнакомец чуть пригнулся, чтобы лопасти его не задела, и направился к гостям.

Он был высоким, его черные лоснящиеся волосы были зачесаны назад, губы плотно сжаты. У него были узкие бедра и длинные сильные ноги. Казалось бы, килт никак не сочетается со средиземноморским загаром, однако незнакомец держался уверенно, не уступая гостям-шотландцам.

Эстель наблюдала за тем, как официант предложил гостю виски и тот взял бокал. Он сторонился других гостей, быстро отваживал женщин, которые спешили заговорить с ним. И тут их взгляды встретились. Эстель хотела отвести глаза, но почему-то не смогла.

Его взгляд скользнул вниз по ее золотистому платью, но в нем не было того неодобрения, которым ее наградила Вероника, хотя и приветливым его назвать было нельзя. Он всего лишь оценивал ее.

Эстель зарделась, когда незнакомец посмотрел на ее шестидесятичетырехлетнего спутника, и ей захотелось оправдаться перед ним, сказать, что этот полный краснощекий человек, которому было невыносимо жарко в тяжелом килте и пиджаке, не является ее любовником.

– Милая, не забывай на меня посматривать, – напомнил ей Гордон, проследив за взглядом Эстель. – Хотя никто не осудит тебя за то, что ты немного им полюбишься. Он прекрасен.

– Кто? – Эстель сделала вид, что не заметила незнакомца, но обман ей не удался.

– Рауль Санчес Фуэнте, – тихо сказал Гордон, – мы время от времени пересекаемся с ним на различных мероприятиях. У него есть все, кроме совести. Совершенно безнравственное создание. Этот негодяй даже в килте выглядит безупречно. Я бы отдал ему свое сердце, но оно ему ни к чему...

Эстель рассмеялась.

Рауль лениво оглядывал гостей. Теперь он засомневался в правильности своего решения приехать одному. Сегодня ему нужно было развеяться.

Вон там стоит Шона, он помнил ее длинные рыжие волосы, которые теперь она остригла невероятно коротко, а рядом с ней какой-то умник без подбородка. Шона заметила, что Рауль смотрит на нее, покраснелась, а ей краска была не к лицу, и свирепо посмотрела на Рауля, словно их бурный и страстный роман забылся, стоило ей надеть на палец обручальное кольцо.

Но он-то знал: она все помнила.

– Рауль...

Он нахмурился, заметив, что Араминта подходит к нему. На ее лице появилась жалостливая улыбка – такую Рауль частенько видел на губах женщин, – и он насторожился: ведь сегодня он хотел развеяться, а не разочароваться.

– Как ты поживаешь?

– Неплохо, – сказала Араминта и пустилась рассказывать ему о тяжелейшем разводе, о том, что теперь она свободна и частенько думает о нем, что она хотела встретиться с ним сегодня и очень жалеет о том, что у них ничего не сложилось...

– Я предупреждал, что со временем ты пожалеешь, – холодно ответил Рауль. – Извини, мне нужно позвонить.

– Поговорим позже?

– Нам не о чем разговаривать.

Рауль спрашивал себя: зачем он вообще сюда приехал? Он мог бы сейчас готовиться к вечеринке на яхте или в клубе, а не встречаться лицом к лицу со своим прошлым. Здесь даже спутницу выбрать не из кого, а после того, что Рауль узнал утром от отца, быть одному ему совсем не хотелось.

Он крепче сжал бокал. Только теперь он начал осознавать всю важность того, что рассказал ему отец. Но тут его внимание привлекла чья-то копна черных волос и невероятно бледная кожа, и он задержал взгляд. Девушка, похоже,

нервничала и зажималась, а содержанки Гордона обычно были не в пример ей раскованными и уверенными в себе.

Их взгляды встретились, и теперь Рауль страстно захотел, чтобы именно эта девушка подошла к нему, но она крепко держала за руку Гордона.

Нет, с ней поразвлечься не получится, а жаль. Глядя на нее, Рауль совершенно забыл об утреннем разговоре с отцом. Может, он и останется. Хотя бы на церемонию...

Зазвучал глубокий голос распорядителя, сообщавшего гостям о том, что свадьба вот-вот начнется, и приглашавшего их занять места.

- Идем. - Гордон взял Эстель за руку. - Люблю красивые свадьбы.

- Я тоже, - улыбнулась девушка.

Вечерний воздух был мягким, свет факелов лился на дорожки, рядами стояли стулья, замок казался нарисованным. Эстель забыла о чувстве вины и решила насладиться вечером. Она прилетела на самолете, потом впервые в жизни очутилась на борту вертолета, теперь ей предстояло провести ночь в красивом замке в высокогорьях Шотландии, да и Гордон оказался милым человеком. Хотя Эстель и боялась себе в этом признаться, но она получала удовольствие от происходящего.

- Дональд говорит, что Виктория очень волнуется, - сказал Гордон, - кажется, она во всем стремится к совершенству.

- Мне так не терпится увидеть ее подвенечное платье, - отозвалась Эстель.

Заиграла другая мелодия, гости встали, встречая невесту. Эстель обернулась, чтобы посмотреть на Викторию, и вдруг заметила, что Рауль сидит прямо позади нее.

«Ну и что?» - сказала себе она. Просто совпадение. Обыкновенная случайность. Рауль ведь должен был где-то сесть.

Эстель во все глаза глядела на невесту, пока та шла к алтарю, где ее ждал Дональд. Виктория выглядела великолепно. На ней было белое платье простого покроя, а в руках – изящный букетик вереска. Дональд улыбался, глядя на свою невесту, и Эстель тоже улыбнулась. Однако улыбка быстро сошла с ее губ. Она чувствовала на себе обжигающий взгляд Рауля.

Эстель снова попыталась сосредоточиться на церемонии. Она была такой романтической, что, когда священник произнес: «В болезни и здравии...» – на глаза девушки навернулись слезы. Она вспомнила, как женился пару лет назад ее брат Эндрю.

Кто бы мог подумать, что судьба уготовила ему и его беременной невесте Аманде такие испытания?

Гордон, как истинный джентльмен, вложил в ее ладонь носовой платок.

– Спасибо, – слабо улыбнулась Эстель.

«Вот только не надо лить крокодиловы слезы!» – подумал Рауль. Прежняя подружка Гордона вела себя точно так же. Как ее звали? Вирджиния, кажется.

Новая девушка была невероятно хороша, хотя Раулю обычно нравились женщины другого типа. На его родине было множество черноволосых женщин, потому он предпочитал блондинок.

Но сегодня он хотел брюнетку.

«Обернись», – подумал Рауль. Ему очень хотелось снова заглянуть в ее глаза.

«Обернись!» – приказал он, заметив, как напряглись ее плечи, как она чуть наклонила голову, словно знала, чего он хочет, но сопротивлялась его немому призыву.

* * *

Эстель встала, как только церемония закончилась и молодые отпустили в небо белоснежных голубей. Голуби взмыли ввысь, а гости перешептывались, указывая на небо, задирая голову, чтобы следить за их полетом.

Эстель неохотно обернулась. Она могла бы, как и все гости, смотреть на голубей. Но она смотрела в глаза Рауля.

«Что ты вообще с ним делаешь? Что ты делаешь с мужчиной едва ли не в три раза старше тебя?» – хотел было спросить Рауль.

Он конечно же знал ответ. Гордон ей платит.

И тут Рауль понял, что нужно делать. Он понял, как выйти из ситуации, навязанной ему отцом за завтраком. Он улыбнулся, а Эстель резко отвернулась.

Волынщик провожал их обратно в замок. Рауль шел впереди Гордона и Эстель. Ее каблуки утопали в траве, но это ощущение не шло ни в какое сравнение с тем, как земля уходила у нее из-под ног от одного только взгляда Рауля.

На Рауле был килт в серую и сиреневую клетку и темно-фиолетовый бархатный пиджак, он держался прямо, и походка его была уверенной и сексуальной. Эстель хотела подбежать к нему, хлопнуть его по плечу и потребовать, чтобы он оставил ее в покое, но он же не приставал к ней. Рауль даже не смотрел на нее через плечо, а просто беседовал с кем-то из гостей.

Рауль намеренно не обращал никакого внимания на Эстель. Он повернулся к ней спиной и заговорил с Дональдом, попросил его об одной услуге для своего приятеля, а потом стал заигрывать с парой своих бывших подружек. Рауль был абсолютно уверен, что она искала его глазами.

Он точно знал, что делает, и знал зачем.

Раньше у него были неприятности из-за того, что работа и удовольствия переплетались.

Сегодня он нашел решение своей проблемы.

Глава 4

– Прошу прощения, сэр! – Официант остановил Гордона и Эстель у входа в большой зал, где располагались столы. – Пришлось внести некоторые изменения в план размещения гостей. Приносим свои извинения за беспокойство.

– О, нас посадили поближе, – сказал Гордон, когда их провожали к столикам, что стояли впереди.

Эстель залилась краской, увидев, что заплаканную девушку, которая говорила с Раулем, пересадили в дальний конец зала. Они еще не заняли своих мест, а Эстель уже знала, за какой стол их посадят.

Рауль поднял глаза лишь тогда, когда Гордона и Эстель проводили к их местам.

Эстель улыбнулась Джеймсу и Веронике, но никак не могла улыбнуться Раулю. Два стула рядом с ним пустовали. Наверняка это он все устроил.

Девушка пыталась убедить себя в том, что у нее разыгралось воображение и она принимает происходящее слишком близко к сердцу, но что-то подсказывало ей, что она права.

Ей предложили сесть рядом с Раулем. Эстель хотела попросить Гордона поменяться с ней местами, но это было бы просто смешно.

«Всего лишь маленькая перемена мест», – подумала она, хотя прекрасно знала, что обманывает себя.

– Гордон. – Рауль пожал его руку.

– Рауль.

Гордон улыбнулся, занимая место рядом с Эстель.

– Не видел тебя с тех пор, как... – рассмеялся ее спутник, – прошел свадебный сезон в прошлом году. Познакомься, это Эстель.

– Эстель... – Рауль приподнял одну бровь. – В Испании тебя звали бы Эстела.

– Мы в Англии. – Она прекрасно понимала, что это прозвучало грубо.

Рауль пожал плечами:

– Конечно, хотя я должен буду переговорить со своим пилотом. Он настаивал на том, что мы приземлились в Шотландии.

Эстель с трудом могла сдержать улыбку. Она хотела воды. В замке было душно, а от вина делалось только жарче.

Они немного поговорили, затем ее представили кому-то еще, и все было бы хорошо, но рядом находился Рауль, и Эстель знала наверняка, что он внимательно следил за всем, что она говорит, хотя и выглядел расслабленным и отстраненным.

Гордон говорил с Джеймсом, и, чтобы хоть как-то себя занять, Эстель, сощурившись, просматривала меню. Джинни настояла на том, чтобы очки соседка оставила дома.

Раулю показалось, что она хмурится.

– Вишисуаз, – раздался его глубокий грудной голос, – это суп. Очень вкусный.

– Я в состоянии сама разобраться в меню. – Эстель замолчала, понимая, что продолжает ему грубить. – И ты не сказал, что его подают холодным.

Рауль улыбнулся:

– Я как раз собирался.

Есть суп, сидя рядом с Раулем, для Эстель было тяжелой задачей, но она справилась, хотя во время разговора с ней Гордон то и дело прерывался, чтобы ответить на звонок.

- Уже и отдохнуть нельзя, - вздохнул он.

- Что-то случилось? - спросила Эстель.

- Мне должны скоро позвонить по важному делу. Поставлю телефон на беззвучный режим.

Подали второе блюдо. Эстель никогда прежде не пробовала такой вкусной говядины. Она чуть не поперхнулась, когда Вероника спросила:

- Эстель, кем ты работаешь?

Прежде чем ответить, она отпила воды.

- Подрабатываю моделью. - Девушка вспомнила совет Гордона о том, как отвечать на такие вопросы. Воцарилось молчание, и Эстель продолжила: - Хотя конечно же моя основная работа - заботиться о Гордоне.

Она заметила, как замерла вилка в руках Рауля, а Гордон рассмеялся. Эстель погрязла во лжи, из которой теперь не выпутаться. «Нужно просто играть роль», - говорила она себе. Притвориться лишь на одну ночь! Ей не придется никогда больше видеться с этими людьми, и ей совсем неважно, что Рауль подумает о ней.

- Передай мне, пожалуйста, перец, - ласково попросил он.

Звучало очень сексуально, и Эстель не могла понять, связано ли это с испанским акцентом или она просто сходит с ума.

Она протянула ему серебристую перочницу, почувствовала прикосновение его пальцев, а Рауль сразу же заметил ее оплошность.

- Это солонка, - сказал он, и Эстель покраснела.

Странно все это. Они и парой слов не обмолвились, он ничего ей не предлагал, не прижимал свои колени к ее под столом, его пальцы не задержались на ее руке, когда она передавала ему солонку, а воздух между ними искрился от напряжения.

Рауль отказался от десерта и намазал сыр на овсяное печенье:

– Я уже и забыл, как это вкусно.

Эстель искоса наблюдала за тем, как он откусил печенье и слизал кусочек айвы с губы, скользнув по ней языком.

– Теперь вспомнил.

Никаких намеков, всего лишь непринужденная беседа.

Зато Эстель в каждом его слове искала подвох.

Она намазала сыр на печенье и добавила варенья из айвы.

– Роскошно, правда? – спросил он.

– Да.

– Сейчас начнут говорить тосты, – вздохнул Гордон.

Речи затянулись. Время на свадьбах всегда тянется медленно, особенно в случае, если ты совершенно незнакома с новобрачными или когда должна оказывать знаки внимания мужчине справа, а тебя тянет к соседу слева.

Сначала говорил отец Виктории, затем пришла очередь жениха, Дональда. Он быстро покончил с формальностями и отметил, что особенно благодарен тем гостям, которые прибыли издалека.

– Конечно, я очень рассчитывал на то, что Рауль не приедет, – сказал Дональд, глядя на него. Все взоры тоже были обращены на испанского гостя. – И я очень

рад, что Виктория увидела его в килте уже после того, как мы поженились!

Гости рассмеялись, плечи Рауля затряслись от смеха. Эта шутка его несколько не смутила, он наверняка привык к тому, что его красота привлекает всеобщее внимание.

Пришел черед шафера говорить тост.

– В Испании мы не говорим тостов на свадьбе, – сказал Рауль, чуть наклонившись к Эстель, чтобы и Гордон слышал его.

Она почувствовала запах его дорогой туалетной воды и крепче сжала ножку бокала.

– Мы просто женимся, потом празднуем, а потом идем в постель, – продолжил Рауль.

Это походило на намек, хотя Эстель не очень-то разбиралась в таких вещах. Рауль наклонился ниже, чтобы услышать ответ Гордона, и ей захотелось закричать, чтобы он прекратил будоражить ее чувства, захотелось сказать всем в этом зале, что он некрасиво себя ведет. Но Рауль ровным счетом ничего дурного не сделал, не оскорбил и даже не дотронулся до нее.

– В самом деле? – переспросил Гордон. – Может, мне придется переехать в Испанию. Я, честно говоря...

Его телефон зажужжал, и Рауль выпрямился. Эстель смотрела, как молодые танцуют.

– Прости, милая, – сказал Гордон, прочитав новое сообщение, – мне нужно сделать пару звонков и отправить пару писем.

– Удачи в поисках Интернета, – пропел Рауль, – тут приходится выходить из замка, чтобы хотя бы позвонить.

– Что-то случилось? – спросила Эстель.

Гордон закатил глаза:

- На работе всегда что-то случается. Правда, на сей раз это неожиданность. Постараюсь все разрешить поскорее. Совсем не хочется оставлять тебя одну.

- Она не одна, - сказал Рауль, - я за ней присмотрю.

Только не это!

- Большое спасибо, - ответил Гордон. - В таком платье ее просто необходимо пригласить на танец. - Он повернулся к Эстель и поцеловал ее в щеку: - Мне так неловко оттого, что я тебя покидаю.

«Такие губки - и не поцеловать!» - подумал Рауль.

Гордон ушел, и Эстель постаралась завести разговор с Джеймсом и Вероникой, но им, похоже, спутница Гордона показалась совершенно неинтересной. Они деликатно дали ей это понять, а затем присоединились к другим танцующим парам.

- Со спины тебя можно принять за испанку.

Эстель обернулась на звук его голоса.

- Но твое лицо...

Рауль оглядел ее светлую кожу и посмотрел прямо в глаза. Лицо Эстель пылало. Его взгляд не блуждал по ее телу, Рауль был слишком галантным, чтобы нахально раздевать ее глазами. И тем не менее в его взгляде было столько желания, что Эстель вдруг показалось, что они - пара.

Глава 5

- Ты из Ирландии? - уточнил Рауль, и Эстель, поколебавшись, кивнула.

Ей совсем не хотелось рассказывать этому мужчине о себе, не было ни малейшего желания заводить с ним беседу.

- Но акцент у тебя английский.

- Родители переехали в Англию до моего рождения.

Эстель надеялась, что Рауль не станет продолжать разговор после такого сухого ответа. Но он спросил:

- Они живут в Англии?

- Нет, - нехотя ответила она.

- А где вы встретились с Гордоном?

- «У Дарио», - ответила Эстель в точности так, как Гордон ее научил; она старалась убедить себя быть вежливой с Раулем, но всем существом она чувствовала опасность. - Это бар...

- В Сохо, - перебил Рауль, - я много о нем слышал.

Щеки Эстель пылали под толстым слоем макияжа.

- Сам-то я туда не ходил, - продолжал Рауль. - Мне кажется, я слишком молод для походов в подобные заведения. - Его губы тронула легкая улыбка, и он заметил, как румянец разливается по ее шее к ушам. - Хотя, может, и стоит как-нибудь туда заглянуть...

Рауль внимательно посмотрел на Эстель. Ее глаза были темно-зеленого цвета, а щечки - округлыми. Она была очень привлекательной девушкой. Несмотря на откровенный наряд и яркий макияж, в ней была нежная прелесть, какая-то скованность, редкая и манящая. Рауль никогда не встречался с застенчивыми женщинами.

- Что ж, на этой свадьбе и ты и я в одиночестве...

- Я со спутником, - ответила Эстель. - Гордон скоро вернется.

Она не хотела задавать Раулю этот вопрос, но против воли взглянула на пустой стул рядом с ним.

- Почему ты... - Она замолчала, не зная, как задать вопрос, но при этом не лезть не в свое дело.

- Мы расстались сегодня утром.

- Как жаль.

- Нет, совсем не жаль. - Рауль помедлил. - Честно говоря, мы не то чтобы расстались. Расставание означает, что у двоих людей были какие-то отношения, а мы всего лишь пару недель ходили на свидания.

- Пусть так, - Эстель старалась говорить мягко, - но расставаться всегда тяжело.

- Для меня нет, - возразил Рауль. - Мне тяжелее всего пережить период незадолго до расставания.

- Когда отношения начинают рушиться?

- Наоборот, - ответил он, - когда они становятся крепче.

Он говорил интересные вещи, и хотя Эстель сопротивлялась этому, ей хотелось узнать больше об этом удивительном человеке. Она заметила, что чуть подалась вперед, чтобы лучше слышать его.

- Она начинает спрашивать, чем мы займемся на следующих выходных, говорит фразы вроде «Рауль сказал...» или «Рауль думает, что...»... - Мужчина помолчал. - Не люблю, когда другие говорят, о чем я, по их мнению, думаю.

- Конечно.

- Ты знаешь, о чем я сейчас думаю?

- Не осмелюсь даже предположить. - Она едва дышала, ведь и сама думала о том же.

- Потанцуем?

- Нет, спасибо, - ответила Эстель, ведь уж лучше сидеть спокойно, чем гореть в его объятиях. Он непозволительно хорош собой, и Эстель чувствовала, что погружается все глубже, тонет в его обаянии с каждым его словом. - Лучше я подожду Гордона.

- Как тебе будет угодно, - сказал Рауль. - Ты знакома с женихом или невестой?

- Нет. - У Эстель было ощущение того, что она на собеседовании. - Жених твой друг?

- Мы вместе учились в университете.

- В Испании?

- Нет, здесь, в Шотландии.

- А-а. - Эстель сама не знала почему, но это ее удивило.

- Я учился здесь четыре года, - рассказал Рауль, - потом уехал обратно в Марбелью. Люблю бывать здесь, Шотландия - красивое место.

- Да, - ответила Эстель, - хотя я почти ее не видела.

- Ты здесь впервые?

Она кивнула.

- Ты когда-нибудь была в Испании?

– В прошлом году, – ответила Эстель, – правда, всего пару дней. Потом у меня в семье случилось несчастье, и мне пришлось уехать.

– Рауль?

Он едва взглянул на подошедшую женщину. Ту самую, которую пересадили за стол в конце зала.

– Может, потанцуем?

– Я занят.

– Рауль...

– Араминта, – он посмотрел на нее, – если бы я хотел потанцевать с тобой, я бы тебя пригласил.

Эстель моргнула. Хотя его голос и звучал бархатно и спокойно, слова были грубыми.

– Жестко ты с ней, – заметила она, когда Араминта ушла.

– Уж лучше быть жестким, чем попусту обнадеживать человека.

– Возможно.

– Так... – Рауль осторожно подбирал слова, – если заботиться о Гордоне – твоя основная работа, что ты делаешь в свободное время?

– В свободное время?

– Когда ты не на работе.

Эстель поняла, что он имеет в виду. В ее зеленых глазах вспыхнул гнев.

– Я не люблю намеки.

Рауля приятно удивил ее смелый ответ.

- Прости, пожалуйста, - сказал он, - я не так хорошо говорю по-английски...

Это оправдание было очень удобным для него.

Эстель сделала глубокий вдох, играя с ножкой бокала, и задумалась о том, как выпутаться из этой ситуации. Она решила, что постарается быть вежливой.

- Кем ты работаешь? - Она посмотрела на него. - Ты тоже политик?

- Ну что ты!

Рауль заметил, как она улыбнулась.

- Я начальник «Де ла Фуэнте холдингс», а именно: я покупаю, реставрирую или строю, а потом иногда продаю. - Он все еще внимательно смотрел на нее. - Возьмем, к примеру, этот замок. Если бы он был моим, я бы не только проводил здесь свадьбы, но и сделал бы в нем гостиницу. Он простаивает без дела. Правда, многое здесь нужно будет переделать. Последний раз я ходил в одну с соседом ванную, когда учился в университете.

Разумеется, Рауль не знал, что она изучала древнюю архитектуру и любое здание становилось предметом ее живого любопытства. В этом замке кое-что уже перестроили, но изменения были скромными: комнаты остались холодными, а уборные - просторными. Эстель похолодела при мысли о том, что этот замок перестроят на современный лад и наводнят разными новшествами.

К сожалению, Раулю явно было все равно.

Окажись они в другом месте, она бы встала и ушла.

Или... наклонилась бы к нему и поцеловала в губы.

- Значит, это дело твоего отца? - спросила она. Очевидно, что деньги, проложившие ему путь к роскошной идеальной жизни, вовсе не его.

– Нет, то было дело семьи моей матери. Отец присоединился, когда они поженились. – Он заметил, как Эстель нахмурилась.

– Постой, ты сказал де ла Фуэнте, и я думала, Фуэнте – твоя фамилия...

«Она довольно сообразительна», – подумал Рауль.

– В Испании не так, как здесь. Сначала ставится фамилия отца, а затем матери...

– Я не знала. – Эстель действительно старалась разобраться. – Как это?

– Моего отца зовут Антонио Санчес. Маму звали Габриэлла де ла Фуэнте.

– Звали?

– Она погибла в автокатастрофе.

Всякий раз, когда речь заходила о матери, он лишь небрежно упоминал об аварии. Но сегодня, после того, что он узнал от отца утром, ему было тяжело говорить об этом.

Гостям, одетым в шотландские национальные костюмы, было сложно переносить летнюю жару. Рауль привык к солнцу, и на его лице не проступило ни капельки пота. Но когда он вспомнил о делах давно минувших дней, ему показалось, что ледяной ветер пробрал его до костей. Тело Рауля покрылось испариной, лицо побледнело.

Ему следовало взять себя в руки. Рауль потянулся за стаканом воды. Конечно, совсем подчинить свое сознание воле, особенно во сне, ему редко удавалось, но он научился просыпаться до того, как закричит.

– Это случилось недавно? – Эстель заметила, как ему непросто. Она лучше чем кто бы то ни было знала, каково ему, ведь она точно так же потеряла своих родителей.

Мужчина отпил воды, провел руками по волосам и снова стал прежним галантным, уверенным в себе кавалером.

– Давно. Я тогда был маленьким, – ответил он и вернулся к прежней теме разговора, не желая дальше ворошить прошлое: – Мое полное имя Рауль Санчес де ла Фуэнте, но на то, чтобы представиться полностью, мне приходится тратить уйму времени.

Он улыбнулся, и Эстель ответила ему улыбкой:

– Могу себе представить.

– Тем не менее мне хочется сохранить обе.

– Как приятно, что и фамилия матери передается детям!

– Это не совсем так, – ответил Рауль. – Только одному поколению. Фамилия мужа имеет больше веса.

Эстель нахмурилась:

– Значит, если бы у тебя были дети...

– У меня не будет детей.

– А если бы были?

– Не дай бог. – Рауль терпеливо вздохнул. – Попробую объяснить.

Он взял солонку и перочницу, которую Эстель передала ему ранее. Они сели к столу, и Рауль начал составлять с помощью столовых приборов что-то вроде генеалогического древа.

– Как твоя фамилия?

– Коннолли.

– Смотри. У нас рождается дочка, Джейн...

Эстель залилась краской. Нет, не рождение ребенка ее смутило, а то, что, очевидно, сперва они его зачали. При мысли об этом она ощущала слабость во всем теле.

– Ее будут звать Джейн Санчес Коннолли.

– Ясно.

– Джейн выходит замуж... – Рауль схватил вилку, выдумывая какое-нибудь имя, – скажем, за Гарри Поттера. Ее дочь, – он положил на стол ложку, – назовем ее тоже Джейн, полностью будут звать Джейн Санчес Поттер. Коннолли исчезает! – Рауль наблюдал за тем, как Эстель пытается переварить информацию. – Это просто. Хотя бы с именами, а вот быть в браке лет пятьдесят может оказаться весьма трудно. – Он взглянул на молодых. – Не могу представить себя связанным с другим человеком, да и в любовь я вовсе не верю. – Он никогда этого не скрывал.

– Как у тебя язык поворачивается говорить такие вещи на свадьбе? – возмутилась Эстель. – Ты видел, как Дональд улыбался, когда смотрел на невесту?

– Конечно видел, – ответил Рауль, – я хорошо помню эту улыбку. Точно так же он улыбался на своей предыдущей свадьбе.

Эстель ничего не оставалось кроме как рассмеяться.

– Ты серьезно?

– Совершенно, – ответил Рауль улыбаясь.

Эстель захотелось достать солнечные очки, потому что его улыбка ослепляла, не давала видеть его недостатки, а у Рауля их наверняка не счесть.

– Ты заблуждаешься! – Она не хотела быть циничной. – Мой брат женился в прошлом году, и они с женой по-настоящему любят друг друга.

– Прошел всего год. – Рауль пожал плечами. – У них еще конфетно-букетный период не закончился.

– За один год они прошли через такое, что с некоторыми парами и за всю жизнь не случается. – Эстель вдруг начала открываться ему, хотя и не хотела делать этого. – Во время медового месяца с Эндрю, моим братом, произошел несчастный случай, он неудачно прокатился на гидроцикле...

– Да?

Эстель кивнула:

– Теперь он инвалид, передвигается в кресле.

– Наверное, непросто привыкнуть к этому, – задумчиво сказал Рауль. – Из-за этого несчастного случая ты была вынуждена вернуться домой?

Эстель кивнула. Она не рассказала ему о том, что поехала в Испанию изучать церкви. Он-то наверняка подумал, что новость застала ее в ночном клубе во время вечеринки.

– Я тут же вернулась домой. С тех пор им приходится несладко, понимаешь? Аманда была беременна, когда они поженились...

Эстель подумала, что она, возможно, делает ошибку. Вместо того чтобы разговаривать, им следовало пойти танцевать. Но рассказывать правду ей оказалось легче, чем врать про бар «У Дарио» и зланные места в Сохо. А может, черные влажные глаза Рауля располагали к беседе? Он придвинулся ближе, чтобы лучше слышать ее.

– Четыре месяца назад у них родилась дочь. Только это и поддерживало моего брата во время реабилитации, и мы уже думали, что все образуется...

Рауль увидел слезы в ее зеленых глазах, и Эстель моргнула, чтобы не заплакать.

- У малышки оказалось слабое сердце. Брат с женой ждут, пока она немного подрастет и ей можно будет сделать операцию.

Эстель запустила руку в сумочку и достала фотографию. Рауль посмотрел на ее брата Эндрю, его жену и слабенькую бледную малышку и понял, что Эстель плакала на свадьбе вовсе не для виду. Он снова взглянул на нее:

- Как ее зовут?

- Сесилия.

Эстель смотрела на фотографию, и вдруг Рауль понял, почему сегодня она приехала с Гордоном.

- Твой брат работает? - спросил он, чтобы удостовериться в правильности своих догадок.

- Нет, - покачала головой Эстель, - он... - Девушка спрятала фотографию и вздохнула. Она не могла не думать о том, как тяжело сейчас приходится ее брату.

- Такая красавица не должна плакать, - сказал Рауль, пытаясь разрядить обстановку.

Эстель улыбнулась, и вдруг вспышка фотоаппарата заставила ее моргнуть.

- Прелестный естественный снимок прекрасной пары, - сказал фотограф.

- Мы не...

А впрочем, какая разница!

Рауль встал:

- Гордон велел мне о тебе заботиться. - И он протянул ей руку.

Выбора у Эстель не было. По пути на танцпол она лелеяла надежду на то, что оркестр заиграет что-нибудь динамичное, а не медленную композицию, но ее надежда рассеялась, как только Рауль положил руки ей на талию.

- Волнуешься?

- Нет.

- Я подумал, что ты любишь танцевать, раз уж вы с Гордоном встретились «У Дарио».

- Да, я люблю танцевать. - Эстель выдавила из себя улыбку, вспомнив, кем ей сегодня нужно притворяться.

- Я тоже, - сказал Рауль, обнимая ее. - Сегодня особенно.

Она не могла понять этого мужчину. Он держал ее в своих объятиях, двигался ловко и грациозно, но его взгляд был серьезным.

- Расслабься.

Эстель изо всех сил старалась, но он сказал это ей на ухо, и по ее коже пробежала дрожь.

- Могу я задать тебе один вопрос?

- Конечно, - ответила Эстель, надеясь, что танец вскоре закончится.

- Что ты делаешь с Гордоном?

- Ты в своем уме? - Она ушам своим не верила. Только Рауль мог быть настолько прямолинейным. Слово все притворство раскрылось, словно не было никаких намеков и разговоров.

- Он же намного старше тебя...

- Тебя это не касается. - У Эстель было ощущение, что на нее напали среди бела дня, а прохожие не обращают на это никакого внимания.

- Тебе ведь двадцать, да?

- Двадцать пять.

- Гордон был на десять лет старше, чем я теперь, когда ты родилась.

- Это всего лишь цифры.

- Для нас с тобой цифры - мера всех вещей.

Эстель хотела высвободиться из его объятий в середине танца, но Рауль сжал ее чуть крепче.

- Разумеется, - он прижал ее к себе, чтобы она почувствовала рельефы его тела, вдохнула его запах, - ты с ним только из-за денег.

- Ты невероятно грубо себя ведешь.

- Я невероятно честно с тобой разговариваю, - поправил ее Рауль, - я же не критикую тебя. В том, что ты делаешь, нет ничего плохого.

- *Vete al infierno!* - прошипела Эстель. Сейчас она была очень благодарна своей подруге-испанке, с которой училась в колледже и которая учила Эстель испанским ругательствам за обедом. Она заметила, как его рот скривился, когда она послала его к черту на его родном языке. - Вообще-то, - сказала она, - я плохо говорю по-испански. Я хотела сказать, что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/marinelli_kerol/povesa-iz-puerto-banusa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)